

Аканэ Кояма ничего не знала о том, что Чжан Хэн собирался делать вечером.

Последний просто сказал ей перед уходом из дома: “Иду на работу, не надо оставлять мне ужин”. Затем он вышел из додзё со своим мечом.

Аканэ Кояма решила, что это обычная работа, ведь Чжан Хэн и раньше выходил на работу по ночам, хотя и не часто, и, ей не показалось, что этот раз будет отличаться от других.

На самом деле, сейчас она не могла беспокоиться о таких вещах, поскольку после похода в Киёмидзу-дэра она уже смотрела на Чжан Хэна другими глазами. Ей казалось, что у нее возникло какое-то другое чувство, не такое, как раньше, какое-то смутное, но она не могла сказать, в чем была причина, или, может быть, она догадывалась о чем-то, но не хотела себе признаться в этом.

Сердце молодой девушки подобно отражению полной луны в воде, такое же неуловимое.

Помимо отношений с Чжан Хэном, у нее были и другие заботы, главной из которых было выживание Кояма додзё. Поскольку додзё нужны были ученики, ей пришлось предложить бесплатные тренировки и обеды, чтобы привлечь детей из бедных семей, что делало ее финансы еще более ограниченными.

Хотя Чжан Хэн впоследствии отказался от ее предложения не платить арендную плату, но даже с этой арендной платой она не могла позволить себе платить за многочисленные рты, которые нужно было кормить в додзё. Аканэ Кояма изо всех сил пыталась найти способы увеличить свой доход.

В этот момент за дверь додзё показался странного вида незнакомец, а в следующую секунду деревянная катана уже была направлена ему в грудь.

“Кто тебя сюда послал?!” – выпалила Аканэ Кояма, нахмурившись.

“А?!” Незнакомец, казалось, был ошеломлен и сделал полшага назад, вытирая нос и делая сконфуженный вид: “Позвольте спросить, это Кояма додзё?”

“Разве на табличке за дверь не ясно написано?” Аканэ Кояма не теряла бдительности.

“Я ... я видел, я просто я не ожидал, что внутри додзё окажется таким простым”, - сказала незнакомец.

“Парень, ты пришел сюда, чтобы нарваться на драку?!” Аканэ Кояма не ожидала, что у этого вороватого на вид парня хватит наглости критиковать ее додзё, поэтому она не могла не рассердиться.

“Прости! Прости!” Незнакомец увидел, что деревянная катана в ее руке собирается пронзить его, поэтому он поспешно извинился: “Я знаю, что настоящие мастера не любят гоняться за славой и богатством, и это место как раз подходит Если честно, я здесь, чтобы стать учеником”. Он поспешил рассказать о причине своего визита.

“А?” Аканэ Кояма в последний момент остановила свою деревянную катану и окинула незнакомца подозрительным взглядом: “Почему ты хочешь стать учеником в Кояма додзё?”

Последний был немного ошарашен, не ожидая подобного вопроса, а эта девушка выглядела так, словно не верила, что кто-то вообще может прийти сюда, чтобы стать учеником.

“Потому что ... я хочу стать лучшим фехтовальщиком в стране?” - осторожно ответил незнакомец.

Это смелое заявление звучало немного комично в сочетании с его несколько нелепой внешностью, не говоря уже о его желании стать лучшим фехтовальщиком в стране, но при этом пришедшего в бедное Кояма додзё, ища наставника.

На данный момент Аканэ Кояма была уверена, что этот человек пришел сюда ради развлечения.

Поэтому она снова подняла руку с деревянной катаной и гневно выругалась: “Да, ты наглец, я тебя сейчас проучу!”

“Ах?!” Посетителю хотелось плакать, не понимая, почему за то, что он сказал правду, его снова хотят порезать. Может быть, это такое испытание перед началом изучения Кояма Акаши-рю? Неудивительно, что люди, которые выходят из этой школы, - такие свирепые.

.....

С другой стороны, Чжан Хэн уже встретился с французским торговцем в условленном месте. Сегодня Габриэль был одет в смокинг, его волосы были тщательно причесаны, и весь он выглядел очень посвежевшим. Увидев Чжан Хэна, машущего ему рукой, он, наконец объявил, куда они направляются. “Здравствуйте, господин Юта. Сегодня вечером мы отправимся в Гион*”.

Гион расположен к востоку от реки Камо, первоначально это была просто улица перед Ясака дзиндзя**. А в 1665 году, сёгунат эпохи Эдо разрешил открыть здесь чайные домики, после чего Гион превратился в знаменитый район ханамати или район гейш***. Сегодня Гион находится на пике своей популярности, здесь проживает, как утверждают, три тысячи гейш, и это место, куда стремятся все мужчины, чтобы хорошо провести время

Человек, пригласивший Габриэля сегодня вечером в это место, очевидно, знал пристрастия

французского торговца.

Однако Габриэль, казалось, не спешил, вместо этого он потащил Чжан Хэна к ларьку у края дороги, чтобы перекусить, и, только дождавшись полной темноты, они медленно двинулись в сторону Гиона, что подтверждало предыдущее суждение Чжан Хэна.

Очевидно, что человек, с которым встречался французский торговец, явно не любил показываться на людях, поэтому он отложил банкет до этого времени и приехал в Гион под покровом ночи, чтобы, таким образом, не попадаться никому на глаза.

Может ли это быть Хандзиро Накамура, человек, которого все сейчас ищут в Киото?

Хотя Чжан Хэн надеялся, что это и будет ответом, он прекрасно знал, что Габриэль, этот хитрый французский торговец, связался со сторонниками императора только в деловых целях, однако, такой палач, как Хандзиро Накамура, вообще ничего не смыслил в бизнесе, конечно, это не означало, что он не будет здесь сегодня вечером. Возможно, что не он был хозяином сегодняшнего банкета, а мог быть просто телохранителем, поэтому Чжан Хэн не терял надежды.

Чжан Хэн последовал за Габриэлем в чайный дом**** под названием «Укити», и он сразу ясно почувствовал разницу в этом чайном доме, начиная со служанок у входа, танцовщиц, проходящих мимо в коридоре, и заканчивая улыбающейся хозяйкой, он смутно ощущал, что все они раньше занимались боевыми искусствами.

Только сейчас Чжан Хэн понял, что, его предыдущая мысль была немного ошибочной. Причина, по которой хозяин сегодняшнего банкета выбрал это место, заключалась не в удовлетворении основных потребностей Габриэля как мужчины, а в том, что это был тайный оплот сторонников императора в Киото.

Чжан Хэн не мог удержаться от любопытства относительно личности хозяина сегодняшнего банкета, уже предполагая, что другая сторона была немаленькой, учитывая уровень секретности и меры безопасности, однако внешне он оставался равнодушным.

Только когда он прошел через коридор и вышел на середину двора, девушка-служанка наконец преградила ему путь.

Она почтительно поклонилась ему и вежливо сказала: “Уважаемый гость, Укити - это место, где ищут удовольствия. Пожалуйста, оставьте свой меч”.

“Но я здесь не для того, чтобы искать удовольствия”, - равнодушно ответил Чжан Хэн.

Девушка-служанка улыбнулась на его слова и больше ничего не сказала, но и не сдвинулась с места, так и застыв перед ним. Этого действия уже было достаточно, чтобы объяснить ее

позицию.

Видя, что атмосфера стала немного напряженной, Габриэль поспешил спросить Чжан Хэна о причине случившегося, а затем посоветовал: “Все в порядке, просто оставь свой меч у них на хранение. Это всего лишь банкет, нет никакой опасности. Просто заберешь его после ужина”.

“Этот меч - реликвия моих предков. Я не могу с ним расстаться”, - настаивал Чжан Хэн. На самом деле этот меч был только позавчера позаимствован им, он был самым острым и прочным, и он взял его с собой, чтобы справиться с большой битвой, которая может произойти этим вечером.

Примечание:

* - Гион — район японского города Киото;

** - Ясака дзидзэ - синтоистское святилище, построенное в 656 году;

*** - гейша (досл. «человек искусства») - девушка, развлекающая своих клиентов танцем, пением, ведением чайной церемонии, беседой и другой программой, необходимой для культурного и интересного времяпровождения;

**** - чайные дома, работающие ночью, назывались хотару (светлячки).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2396648>